

ПОЭТ, МЫСЛИТЕЛЬ, БОРЕЦ

(ОКОНЧАНИЕ)

Огненный проводник свободы Шевченко поистине интернационален. По словам Никиты Сергеевича Хрущева «Тарас Григорьевич Шевченко близок и дорог всем народам нашей великой Родины, потому что он в своих произведениях выражал думы не только украинской бедности, но и думы трудящихся всех наций». Не было другого поэта в Европе, который столь блестяще, столь бесстрашно и беспощадно выступал против сил угнетения и реакции. Для всех народов мира прозвозвали Шевченко право на правду и волю.

Сегодня голос Шевченко звучит во всех материалах, продолжают Николай Тихонов. Для народов, сражавшихся с колониализмом и империализмом, стихи Кобзаря звучат как призыв к борьбе за независимость и свободу духа, за полное обновление человека от цепей прошлого.

Уже одно то, что Всемирный Совет Мира за последние три года дважды отмечает шевченковские даты красноречиво свидетельствует о мировом значении великого украинского поэта. В Европе и за океаном звучат вдохновенные строфы бессмертного Кобзара, и самые разные народы отдают ему дань любви и восхищения.

Но особенно близко слово Шевченко славянам. Недаром его любимым стихотворением было стихотворение Пушкина, посвященное Мицкевичу, которое жило в его памяти в горькие годы изгнания. Тогда он вспоминал «о временах грядущих, когда народы, распрызгавши, в величайшую семью соединятся». И в послесловии к поэме «Гайдамаки» он говорил о временах, когда минуют все распри и «путь жития, птицено, как золотом покрыты, неразмежевана остается наевки от моря и до моря славянская земля».

«История моей жизни составляла часть истории моей Родины», — писал Шевченко. Горе и страдание народа были горем и страданием поэта. И выход он находил в едином революционном устремлении, в объединении всех славян с русским народом.

Носитель правды народной велений Кобзаря неразрывными узами был связан с русскими друзьями, с русской культурой. Ему были дороги великие русские поэты, художники, музыканты, революционные деятели. Его поддеркивали передовые люди русского общества, такие мыслители, такие передовые революционные деятели, какими были Добролюбов, Чернышевский, Герцен.

Тарас Шевченко видел зорким оком, что началась смертельная борьба с царизмом, что с каждым днем растет армия его противников во всех классах общества.

Народная песня, народная дума были этой средой, где зародилась поэзия Тараса Шевченко, но каким огнем, каким новым содержанием наполнил он свои поэмы и стихи! Недаром поэзия Шевченко живет и живет в народном сердце.

Популярность Шевченко на Украине огромна, продолжает Николай Тихонов. Он стал легендой, стал знаменем. Передовые русские деятели воссторженно приветствовали его. Шевченко непрестанно совершенствовал язык, создавал языки новой украинской литературы. Он произвел переворот в поэзии, помог рождению новых народных талантов и до сих пор оказывает влияние на поэтов всех народов.

Тарас Шевченко призвал к глубокому и серьезному изучению жизни. Он говорил: «Чтобы знать людей, надо жить с ними. А чтобы писать о них, надо самому быть человеком, а не бумагогримателем. Вот тогда пишите и тогда работа ваша будет работой честной».

Для всех нас любовь к поэзии Шевченко начиналась с самой ранней юности. В моем детстве, говорит Николай Тихонов, — рядом с именем Пушкина звучало имя Тараса Шевченко. Это было также естественно, как братство украинского и русского народов, неразделимое и вечное. В стихах величайшего борца за социальную и национальную обновление всех угнетенных народов.

Петрусь Бровка подчеркнул огнедорог в искусстве. Тарас Шевченко призвал к глубокому и серьезному изучению жизни. Он говорил: «Чтобы знать людей, надо жить с ними. А чтобы писать о них, надо самому быть человеком, а не бумагогримателем. Вот тогда пишите и тогда работа ваша будет работой честной».

В заключении Александр Прокофьев. Он начинял свою речь стихами:

— Слушай, слушай, Украина,
Сердце веселое, —
Твоего родного сына
Чествует земля!

Поэт передает сердечный привет от имени города Пушкина и Некрасова, Белинского и Добролюбова, Гоголя и Шевченко. Да, мы, ленинградцы, по праву своей международной гордости гордимся, что петербургский период в биографии Тараса Григорьевича занимает важное место, говорит Александр Прокофьев. Здесь его выпускники из неволи люди высокой русской культуры, в Петербурге создал Шевченко свои первые картины, написал первые стихи. Здесь увидел свет его первая книга — бессмертный «Кобзарь».

Мы гордимся, что именно здесь родились такие изумительные произведения, как «Принчина», «Городина», «Гайдамаки», «Сон» и множество других знаменитых лирических миниатюр. Здесь закрылись очи великого поэта, и петербургская многострадальная земля на долгое время приняла его плах...

— Я выступаю от имени Ленинграда — города мужества и славы, — заканчивает оратор. — Слава его, известная всему миру, создана народом, и венок этой славы венчает лавры бессмертного певца Украины — великого Кобзара.

В заключении Александр Прокофьев провозглашает здравницу в честь великого украинского народа и его гениального сына.

— Нет угла в Советской Белоруссии, где бы не знали бессмертные песни великого украинского Кобзара, — сказал белорусский поэт Петрусь Бровка. — Белорусский народ видел в Тарасе Шевченко выразителя своих душ и чаяний, великого борца за социальную и национальную обновление всех угнетенных народов.

Петрусь Бровка подчеркнул огнедорог в искусстве. Тарас Шевченко призвал к глубокому и серьезному изучению жизни. Он говорил: «Чтобы знать людей, надо жить с ними. А чтобы писать о них, надо самому быть человеком, а не бумагогримателем. Вот тогда пишите и тогда работа ваша будет работой честной».

Он приветствует Тараса Шевченко, где зародилась поэзия Тараса Шевченко, — сказал белорусский поэт Петрусь Бровка. — Белорусский народ видел в Тарасе Шевченко выразителя своих душ и чаяний, великого борца за социальную и национальную обновление всех угнетенных народов.

Петрусь Бровка подчеркнул огнедорог в искусстве. Тарас Шевченко призвал к глубокому и серьезному изучению жизни. Он говорил: «Чтобы знать людей, надо жить с ними. А чтобы писать о них, надо самому быть человеком, а не бумагогримателем. Вот тогда пишите и тогда работа ваша будет работой честной».

В заключении Александр Прокофьев. Он начинял свою речь стихами:

— Слушай, слушай, Украина,
Сердце веселое, —
Твоего родного сына
Чествует земля!

Поэтому Шевченко звучит во всех материалах, продолжают Николай Тихонов, — рядом с именем Пушкина звучало имя Тараса Шевченко. Это было также естественно, как братство украинского и русского народов, неразделимое и вечное. В стихах величайшего борца за социальную и национальную обновление всех угнетенных народов.

Петрусь Бровка подчеркнул огнедорог в искусстве. Тарас Шевченко призвал к глубокому и серьезному изучению жизни. Он говорил: «Чтобы знать людей, надо жить с ними. А чтобы писать о них, надо самому быть человеком, а не бумагогримателем. Вот тогда пишите и тогда работа ваша будет работой честной».

В заключении Александр Прокофьев. Он начинял свою речь стихами:

— Слушай, слушай, Украина,
Сердце веселое, —
Твоего родного сына
Чествует земля!

Поэтому Шевченко звучит во всех материалах, продолжают Николай Тихонов, — рядом с именем Пушкина звучало имя Тараса Шевченко. Это было также естественно, как братство украинского и русского народов, неразделимое и вечное. В стихах величайшего борца за социальную и национальную обновление всех угнетенных народов.

Петрусь Бровка подчеркнул огнедорог в искусстве. Тарас Шевченко призвал к глубокому и серьезному изучению жизни. Он говорил: «Чтобы знать людей, надо жить с ними. А чтобы писать о них, надо самому быть человеком, а не бумагогримателем. Вот тогда пишите и тогда работа ваша будет работой честной».

В заключении Александр Прокофьев. Он начинял свою речь стихами:

— Слушай, слушай, Украина,
Сердце веселое, —
Твоего родного сына
Чествует земля!

Поэтому Шевченко звучит во всех материалах, продолжают Николай Тихонов, — рядом с именем Пушкина звучало имя Тараса Шевченко. Это было также естественно, как братство украинского и русского народов, неразделимое и вечное. В стихах величайшего борца за социальную и национальную обновление всех угнетенных народов.

Петрусь Бровка подчеркнул огнедорог в искусстве. Тарас Шевченко призвал к глубокому и серьезному изучению жизни. Он говорил: «Чтобы знать людей, надо жить с ними. А чтобы писать о них, надо самому быть человеком, а не бумагогримателем. Вот тогда пишите и тогда работа ваша будет работой честной».

В заключении Александр Прокофьев. Он начинял свою речь стихами:

— Слушай, слушай, Украина,
Сердце веселое, —
Твоего родного сына
Чествует земля!

Поэтому Шевченко звучит во всех материалах, продолжают Николай Тихонов, — рядом с именем Пушкина звучало имя Тараса Шевченко. Это было также естественно, как братство украинского и русского народов, неразделимое и вечное. В стихах величайшего борца за социальную и национальную обновление всех угнетенных народов.

Петрусь Бровка подчеркнул огнедорог в искусстве. Тарас Шевченко призвал к глубокому и серьезному изучению жизни. Он говорил: «Чтобы знать людей, надо жить с ними. А чтобы писать о них, надо самому быть человеком, а не бумагогримателем. Вот тогда пишите и тогда работа ваша будет работой честной».

В заключении Александр Прокофьев. Он начинял свою речь стихами:

— Слушай, слушай, Украина,
Сердце веселое, —
Твоего родного сына
Чествует земля!

Поэтому Шевченко звучит во всех материалах, продолжают Николай Тихонов, — рядом с именем Пушкина звучало имя Тараса Шевченко. Это было также естественно, как братство украинского и русского народов, неразделимое и вечное. В стихах величайшего борца за социальную и национальную обновление всех угнетенных народов.

Петрусь Бровка подчеркнул огнедорог в искусстве. Тарас Шевченко призвал к глубокому и серьезному изучению жизни. Он говорил: «Чтобы знать людей, надо жить с ними. А чтобы писать о них, надо самому быть человеком, а не бумагогримателем. Вот тогда пишите и тогда работа ваша будет работой честной».

В заключении Александр Прокофьев. Он начинял свою речь стихами:

— Слушай, слушай, Украина,
Сердце веселое, —
Твоего родного сына
Чествует земля!

Поэтому Шевченко звучит во всех материалах, продолжают Николай Тихонов, — рядом с именем Пушкина звучало имя Тараса Шевченко. Это было также естественно, как братство украинского и русского народов, неразделимое и вечное. В стихах величайшего борца за социальную и национальную обновление всех угнетенных народов.

Петрусь Бровка подчеркнул огнедорог в искусстве. Тарас Шевченко призвал к глубокому и серьезному изучению жизни. Он говорил: «Чтобы знать людей, надо жить с ними. А чтобы писать о них, надо самому быть человеком, а не бумагогримателем. Вот тогда пишите и тогда работа ваша будет работой честной».

В заключении Александр Прокофьев. Он начинял свою речь стихами:

— Слушай, слушай, Украина,
Сердце веселое, —
Твоего родного сына
Чествует земля!

Поэтому Шевченко звучит во всех материалах, продолжают Николай Тихонов, — рядом с именем Пушкина звучало имя Тараса Шевченко. Это было также естественно, как братство украинского и русского народов, неразделимое и вечное. В стихах величайшего борца за социальную и национальную обновление всех угнетенных народов.

Петрусь Бровка подчеркнул огнедорог в искусстве. Тарас Шевченко призвал к глубокому и серьезному изучению жизни. Он говорил: «Чтобы знать людей, надо жить с ними. А чтобы писать о них, надо самому быть человеком, а не бумагогримателем. Вот тогда пишите и тогда работа ваша будет работой честной».

В заключении Александр Прокофьев. Он начинял свою речь стихами:

— Слушай, слушай, Украина,
Сердце веселое, —
Твоего родного сына
Чествует земля!

Поэтому Шевченко звучит во всех материалах, продолжают Николай Тихонов, — рядом с именем Пушкина звучало имя Тараса Шевченко. Это было также естественно, как братство украинского и русского народов, неразделимое и вечное. В стихах величайшего борца за социальную и национальную обновление всех угнетенных народов.

Петрусь Бровка подчеркнул огнедорог в искусстве. Тарас Шевченко призвал к глубокому и серьезному изучению жизни. Он говорил: «Чтобы знать людей, надо жить с ними. А чтобы писать о них, надо самому быть человеком, а не бумагогримателем. Вот тогда пишите и тогда работа ваша будет работой честной».

В заключении Александр Прокофьев. Он начинял свою речь стихами:

— Слушай, слушай, Украина,
Сердце веселое, —
Твоего родного сына
Чествует земля!

Поэтому Шевченко звучит во всех материалах, продолжают Николай Тихонов, — рядом с именем Пушкина звучало имя Тараса Шевченко. Это было также естественно, как братство украинского и русского народов, неразделимое и вечное. В стихах величайшего борца за социальную и национальную обновление всех угнетенных народов.

Петрусь Бровка подчеркнул огнедорог в искусстве. Тарас Шевченко призвал к глубокому и серьезному изучению жизни. Он говорил: «Чтобы знать людей, надо жить с ними. А чтобы писать о них, надо самому быть человеком, а не бумагогримателем. Вот тогда пишите и тогда работа ваша будет работой честной».

В заключении Александр Прокофьев. Он начинял свою речь стихами:

— Слушай, слушай, Украина,
Сердце веселое, —
Твоего родного сына
Чествует земля!

Поэтому Шевченко звучит во всех материалах, продолжают Николай Тихонов, — рядом с именем Пушкина звучало имя Тараса Шевченко. Это было также естественно, как братство украинского и русского народов, неразделимое и вечное. В стихах величайшего борца за социальную и национальную обновление всех угнетенных народов.

Петрусь Бровка подчеркнул огнедорог в искусстве. Тарас Шевченко призвал к глубокому и серьезному изучению жизни. Он говорил: «Чтобы знать людей, надо жить с ними. А чтобы писать о них, надо самому быть человеком, а не бумагогримателем. Вот тогда пишите и тогда работа ваша будет работой честной».

В заключении Александр Прокофьев. Он начинял свою речь стихами:

— Слушай, слушай, Украина,
Сердце веселое, —
Твоего родного сына
Чествует земля!

Поэтому Шевченко звучит во всех материалах, продолжают Николай Тихонов, — рядом с именем Пушкина звучало имя Тараса Шевченко. Это было также естественно, как братство украинского и русского народов, неразделимое и вечное. В стихах величайшего борца за социальную и национальную обновление всех угнетенных народов.

Петрусь Бровка подчеркнул огнедорог в искусстве. Тарас Шевченко призвал к глубокому и серьезному изучению жизни. Он говорил: «Чтобы знать людей, надо жить с ними. А чтобы писать о них, надо самому быть человеком, а не бумагогримателем. Вот тогда пишите и тогда работа ваша будет работой честной».

В заключении Александр Прокофьев. Он начинял свою речь стихами:

— Слушай, слушай, Украина,
Сердце веселое, —